
В ЗАПИСНУЮ КНИЖКУ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ INTO THE TEACHER'S NOTEBOOK

*Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 4 (486). С. 110–116.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(4(486):110-116.*

Научная статья

УДК 101.8

doi: 10.47475/1994-2796-2024-486-4-110-116

ВАРИАНТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА «ОСТРОВ РОССИЯ»

Альфия Янаховна Камалетдинова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, allakamaletdinova@rambler.ru, 0000-0001-9631-620X

Аннотация. Продолжаем серию публикаций, посвящённых цивилизационному подходу и теории цивилизации, разработанных русскими мыслителями. В современной трактовке очень часто природу цивилизации и её признаки обосновывали, применяя природно-климатический фактор. В рассматриваемой работе «Остров Россия» принцип географического детерминизма представлен наиболее детально. К особенностям рассмотрения цивилизационного подхода В. Л. Цымбурским отнесём детальный анализ взаимодействия острова с территориями-проливами и попытку классифицировать «проливы».

Ключевые слова: цивилизация, географический детерминизм, территории-проливы, идентичность

Для цитирования: Камалетдинова А. Я. Вариант цивилизационного подхода «Остров Россия» // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 4 (486). С. 110–116. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-486-4-110-116.

Original article

A VARIANT OF THE CIVILIZATIONAL APPROACH “RUSSIA ISLAND”

Alfiya Ya. Kamaletdinova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, allakamaletdinova@rambler.ru, 0000-0001-9631-620X

Abstract. We continue the series of publications devoted to the civilizational approach and the theory of civilization developed by Russian thinkers. In the modern interpretation, the nature of civilization and its signs were very often justified using the natural and climatic factor. In the work “The Island of Russia” under consideration, the principle of geographical determinism is presented in the most detail. V. L. Tsymbursky’s consideration of the civilizational approach includes a detailed analysis of the island’s interaction with straits territories and an attempt to classify “straits”.

Keywords: civilization, geographical determinism, straits territories, identity

For citation: Kamaletdinova AY. A Variant of the Civilizational Approach “Russia Island”. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(4(486):110-116. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-486-4-110-116.

Постановка проблемы

Можно ли выделить критерии идентичности России как государства-цивилизации? Полагая, что концепция «хартленд» Х. Маккиндера не сможет описать российскую идентичность [3]. Евразийская концепция П. Н. Савицкого Россия—Евразия также не может раскрыть сущности идентичности страны. Чему тождествен-

ны мы: самим себе или старой Европе? В 1993 г. (тридцать лет назад на развалинах Советского Союза) была опубликована работа Вадима Леонидовича Цымбурского «Остров Россия». Она представляет интерес не только потому, что отражает состояние научного понимания этой проблемы на момент, когда идеологическая установка Советского Союза потеряла свою актуальность, но и потому, что в ней наиболее ярко проявилось применение принципа геогра-

фического детерминизма в цивилизационном подходе.

Какому паттерну соответствовала Россия в конце XX и начале XXI в.? Вынуждены признать, что образ России и механизм нашего поступательного развития на тот момент был разработан западными политологами с помощью наших либералов. В целом паттерн нашего государства полностью был лишён самостоятельности, самобытности и независимости. При таких вводных с каким образом-схемой (паттерном) должен отождествлять себя российский гражданин? Идентичность гражданина — это способность индивида к интегрированию в социум, стремление к становлению свободоспособности, гражданственности и правосубъектности. Идентичность россиянина внешне можно трактовать как чувство национальной гордости принадлежности Отечеству. Первоначальным этапом должна стать философская категоризация, то есть выделение идеалов, идеологических установок современного социума (см. лекцию А. О. Безрукова «Новый глобальный ландшафт и вызовы для России»). Затем этап определения социально значимой для индивида категории. В основании национальной гордости лежит окончательное отождествление себя как гражданина с выбранными социально значимыми категориями.

В предложенном западными политологами и российскими либералами образе будущей России была заложена идея крайнего индивидуализма и нигилизма по отношению к традиционным российским ценностям. С каким абстрактно всеобщим мог бы отождествить себя россиянин? К какому общему основанию отнести себя? Выстраивая логический конструкт, предположим, что цивилизация в качестве категории особенно может тяготеть или к абстрактно всеобщему, или к единичному. В современности эти два варианта представлены американской и китайской цивилизациями. Разработчики образа России по западному образцу в условиях глобализации приводят страну к унификации и потере самобытности и самостоятельности. Этот западный образ России попытался представить в историческом анализе В. Л. Цымбурский.

Принцип географического детерминизма в цивилизационном подходе

В. Л. Цымбурский высказал мысль о рубежном XVI в., с которого перед Россией открылось два пути цивилизационного развития: в Российскую

империю (СССР) или в неолиберальную Россию 1990-х гг. Образ России XVI в. — это приращение территории Уральскими землями, Сибирью и Приморьем, попытки осваивать эти новые земли. Эти попытки освоения носили кампанейский, временный характер. И только сейчас мы видим планы глубокого овладения территориями Урала, Сибири и Дальнего Востока (коммент. С. Караганова [8; 9]). По существу, В. Л. Цымбурский наметил эту проблему, не предложив детальной проработки, оставив на потом.

Россию как геополитический объект (XVI в. и наше время) можно охарактеризовать посредством трёх признаков: огромность территорий (протяжённость между Китаем и Европой); трудности освоения земель; наличие окружающих «территорий-проливов». Второй признак российской идентичности прописан нечётко: здесь речь идёт о территориях, трудностях освоения, религиозности и др. По общему контексту, скорее, подразумевается признак угрозы (территориальной безопасности), которая отдалена на востоке, в отличие от потенциальной угрозы с запада.

Третьим признаком России является наличие «территорий-проливов», то есть стран, окружающих наше Отечество, находящееся в островной изоляции. К таким территориям можно было отнести Прибалтику, Польшу, Чехию и т. д., те страны, которые для стран «золотого миллиарда» выступали в качестве аграрных провинций, отделяющих Европу от СССР. После распада Союза европейские страны (внешние территории-проливы) оказались в ситуации выбора «сторонны прислонения» к тому или иному паттерну. Более притягательной в то время оказалась либеральная социальная матрица западного христианского мира. Россия как преемница Советского Союза не могла в то время ничего конструктивного в идеологическом плане предложить не только странам бывшего социалистического лагеря, но и своим бывшим союзным республикам (внутренним территориям-проливам).

Противопоставление разных систем В. Л. Цымбурский увидел в глубине веков в «ситуации начала XVIII в.: в одной системе — войне за Испанское наследство, в другой — Северной войне и Прутском походе Петра I» [5, с. 13]. Анализируя эту ситуацию, предполагаем, что можно трактовать как процесс взаимодействия культурно-исторических типов, которые существуют независимо друг от друга, сохраняя свою автономность и в то же время поддерживая контакты (взаимодействуя) с другими культурно-историче-

скими типами. Либеральный мир Запада во второй половине XX в. не приветствовал дружбу (попавших под влияние) отдельных государств с Россией, но и их самоопределение тоже не было встречено на «ура». Раздел территорий по результатам Второй мировой войны осуществлялся в реальности скорее не в соответствии с различными идеологическими теориями, а по принципу деления на «свой» и «чужой». К странам соцлагеря примкнули те страны, которые пострадали от фашизма и не разделяли ценности агрессивных настроенных государств, экономически более успешных, чем Польша, Чехословакия и др. В. Л. Цымбурский предположил, что в зону влияния СССР попали те страны, которые США с союзниками скрепя сердце отдали, так как понимали, что они на тот момент были для них «чужими», неким инородным телом в их «мир-экономике». «Сталин в Ялте получил ровно то, что Западный мир в лице его лидеров не считал с уверенностью своим» [5, с. 14]. Вадим Леонидович вместо культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского оперирует паттернами (образами-схемами, в представлениях которых выявляются закономерности), раскрывая не столько их сущность и взаимодействие, сколько перетекание «хартленда» в «остров» и наоборот (см. подробнее раздел Похищение Европы из Острова России). Причём конституируя для России в качестве приоритетного паттерн «острова».

Считается традиционным мнение западников, что российские правители XVIII–XIX вв. лелеяли идеи подражания, копирования европейской цивилизации. Геополитические амбиции страны последних двух веков можно представить в трёх направлениях: «На первом плане — западные “территории-проливы”, где в начале XX в. уже цветёт модернизация. На втором — новые южные “территории-проливы”, за которыми лежат земли, представимые в статусе “придатков Запада”. Наконец, на последнем месте — земли российского “острова” и особенно застолблённые до начала великоимперской фазы трудные пространства, неосвоенность которых сейчас уникальна в масштабах Северного полушария» [5, с. 19].

Таким образом, России всегда приходилось считаться с амбициями европейских государств и присутствовать ради мира в Европе, поскольку окраины России всегда соприкасались с европейскими странами-проливами. Те же идеи расширения территории российской уникальной государственности увидел В. Л. Цымбурский и у славянофилов. Только идеи расширения

были завёрнуты в «гуманитарную» идеологическую обёртку распространения вширь «славянского культурно-исторического типа». Не совсем согласна с трактовкой В. Л. Цымбурским территориального расширения России как «похищения Европы». Разделяя положение о похищении Европы (страны-проливы), мы тем самым признаём приоритетность «европейской» цивилизации, которой нам надо следовать. В цивилизационной концепции В. Л. Цымбурского основной акцент сделан на динамике взаимодействия цивилизаций и характере прогрессивного развития. Зададимся вопросом: разве прогресс — это реализация геополитических амбиций, расширение территории, увеличение ресурсных возможностей за счёт стран-проливов (захват)?

В какой-то мере россияне сами породили насторожённое к ним отношение: наши политики, художники и другие порой очень неосторожно публично высказывали своё индивидуальное отношение к реальным историческим событиям, озвучивая субъективный прогноз. Часто мы обращаемся в наших рассуждениях к авторитету Ф. М. Достоевского, Ф. И. Тютчева, Н. Н. Стрехова, российских императоров и др. Их субъективное мнение для нас становится аргументом в научных рассуждениях (напоминает «путь муравья»), порождая далее череду субъективных, далёких от объективности умозаключений. Нам не очень нравится подспудно закодированная идея в трактовке намерений Российской империи — «похищение Европы» (исследователь высказывает предположение об агрессивном характере внешнеполитических отношений Российской империи того времени).

Наша либерально настроенная элита в XIX в. и в конце XX в. настаивала, что единственный «прогрессивный» путь развития России — это следование европейским образцам. Эти настроения нашли отражение в литературе (высказывания героев не всегда являлись выражением взглядов авторов). В. Л. Цымбурский отметил противоречивое единство навязываемой европеизированной русской культуры (см. рассуждения тургеневского героя Ф. И. Лаврецкого о дальнейшем развитии Отечества и размышления Л. Н. Толстого на эту же тему) и исконной «неевропейской социальности» народа. Оппонент Ф. И. Лаврецкого В. Н. Паншин отстаивает неизбежность для России следования европейскому паттерну. «Россия, — говорил он, отстала от Европы, нужно подогнать её. Уверяют, что мы молодцы, — это вздор; да и притом у нас изобре-

тательности нет; сам Хомяков признаётся в том, что мы даже мышеловки не выдумали. Следовательно, мы поневоле должны заимствовать у других. Мы больны, говорит Лермонтов, — я согласен с ним; но мы больны оттого, что только наполовину сделались европейцами; чем мы ушиблись, тем мы и лечиться должны (“Le cadastre”, — подумал Лаврецкий). У нас, — продолжал он, — лучшие головы — les meilleures tetes — давно в этом убедились; все народы в сущности одинаковы; вводите только хорошие учреждения — и дело с концом» [4, с. 50]. Что же мы должны были перенять в европейской цивилизации? Фёдор Михайлович характеризует современную ему европейскую цивилизацию как «верх эгоизма, верх бесчеловечия, верх экономической бестолковщины и безурядицы, верх клеветы на природу человеческую, верх уничтожения всякой свободы людей...» [2, с. 180].

Мы не разделяем понимания внешнеполитической стратегии России последних трёх веков как захватнической, скорее, в этом реализуется гуманитарная миссия распространения традиционных ценностей, христианских идей равенства, свободы и ценности человека. В дневниковых записях (1877 г.) Ф. М. Достоевского читаем: «...Настоящее социальное слово несёт в себе не кто иной, как народ наш, что в идее его, в духе его заключается живая потребность всеединения человеческого, всеединения уже с полным уважением к национальным личностям и к сохранению их, к сохранению полной свободы людей и с указанием, в чём именно эта свобода и заключается — единение любви, *гарантированное* уже делом, живым примером, потребностью на деле истинного братства...» [2, с. 182].

Под «социальным словом» можно подразумевать «державность», о которой 23.03.2024 г. в передаче «Право знать» на ТВЦ говорил С. Карганов (запись размещена на YouTube). Кстати, он отметил, что проникновение и интеграция европейской культуры в России подчинялись скорее российским родовым ритмам, а не европейским, в результате получалось нечто «неевропейское», становящееся в будущем типично российским на уровне особенного. В какой-то степени это ответ на упрек в адрес Петра I, что во время его правления европейские достижения формально переносились на российскую почву, не порождая ничего самобытного, уникального.

В конце XX в., накануне распада СССР, когда наметились предпосылки краха советской империи, можно было слышать отдельные высказы-

вания либерально настроенных неозападников о том, что возможно нашей стране было бы лучше, если бы фашистская Германия одержала победу во Второй мировой войне. В этих условиях Россия могла бы соединиться в экстазе с «мировым цивилизованным обществом».

Один из ярких представителей евразийства П. Н. Савицкий предполагал расширение культуры «России — Европы» во все стороны на весь евразийский континент, всё-таки в какой-то мере, недооценивая продвижение в сторону Дальнего Востока. В идеале евразийцы предполагали вытеснение европейской культуры. Этим замыслом в начале XX в. не суждено было исполниться. Россия первой четверти XXI в. переболела идеями «антиатлантизма», «европейского почвенничества», глобализма и многими другими. Выскажем предположение, что идеи расширения влияния России на всю территорию евразийского континента касались в первую очередь идеологии (распространение социалистических/коммунистических идей), а не навязывания национальной культуры. Так воспринимали влияние СССР, тем не менее надо отдать должное, что попыток культурной экспансии не наблюдалось. В это время в союзных республиках, которые по определению В. Л. Цымбурского можно рассматривать в качестве территорий-проливов (мы относим их к внутренним, так как ранее они составляли единое федеративное целое), всеми силами поддерживалось развитие национальной культуры (для северных народностей вплоть до языка и письменности). Хочется верить, что современная Россия переболела идеей отождествления с Европой и предпринимает усилия для сохранения уникального культурно-исторического типа.

К началу перестройки в СССР сложились следующие предпосылки: невозможность создать процветающую экономику в отдельно взятой социалистической системе; несоразмерность расходов на военную безопасность в условиях стагнирующей экономики; использование политико-экономических расхождений между США и Европой. С учётом этих предпосылок целенаправленно укоренялись устремлённость страны к разрушению ограничений (слово «железного занавеса»), доброжелательное и толерантное отношение к европейским государствам. В эйфории открытости наша страна подпадает под влияние не только европейских государств, но и так называемого «образчика демократии» США.

Цивилизационная теория В. Л. Цымбурского объясняет взаимодействие России в качестве

острова (центра) с территориями-проливами, которыми в разное время выступали то союзные республики, то страны соцлагеря. Для союзных республик, входящих в федерацию, было предусмотрено право выхода из союза, чем они воспользовались в своё время. Находить просчёты в планах правителей прошлых веков — неблагоприятное занятие. Если рассматривать объективно ситуацию каждого реального отрезка времени, начинаем понимать, что принимаемые решения всегда объяснялись сложившимися условиями действительности. Распад СССР объясним с позиций логики развития человеческой общности, и он совсем не обозначает гибель (смерть цивилизации) России. Вслед за классиками осторожно сформулируем тезис, что народ России в конце XX в. утратил осознание своей идентичности. Разве не современно звучат дневниковые записи Ф. М. Достоевского (январь 1877 г.)? «Мы именно должны были начать с презрения к своему и к своим, и если пробыли целые два века на этой точке, не двигаясь ни взад, ни вперёд, то, вероятно, таков уж был наш срок от природы. Правда, мы и двигались: презрение к своему и к своим всё более и более возрастало, особенно, когда мы посерьёзнее начали понимать Европу» [2, с. 179]. И далее. «И чем больше мы им в угоду презирали нашу национальность, тем более они презирали нас самих. Мы виляли пред ними, мы подбострастно исповедовали им наши “европейские” взгляды и убеждения, а они свысока нас не слушали и обыкновенно прибавляли с учтивой усмешкой, как бы желая поскорее отвязаться, что мы это всё у них “не так поняли”. <...> Кончилось тем, что они прямо обозвали нас врагами и будущими сокрушителями европейской цивилизации» [2, с. 181].

К концу XX в. либерально настроенная интеллигенция всемерно приветствовала происходящий в СССР раскол: отделение бывших союзных республик, откалывались «территории-проливы»; Россия, теряя континентальные территории, всё более изолировалась на «острове», причём не только своими усилиями, но и при помощи так называемых «друзей» с Запада. Если во времена перестройки мы рушили границы («железный занавес»), то в начале XXI в. посредством санкций нас вновь загоняют на «остров», изолируя от стран, располагающихся на Западе нашего континента. Возможно, они воодушевлены, как сторонники стадийной цивилизационной теории, идеей угасания и умирания российской цивилизации, описываемой в границах СССР. Предпо-

ложим, что Европа воспринимает нас враждебно потому, что помнит в истории межгосударственных отношений разные этапы, воспринимаемые ими как экспансию со стороны России (вспомним влияние Александра III на обеспечение стабильности Европы).

Ставит ли Россия перед собой задачу вхождения в европейское пространство, стоим ли мы с протянутой рукой или предлагаем разумным правителям «недружественных» стран взглянуть на выстраивание межгосударственных отношений прагматично, с сохранением их собственных национальных интересов и отстаивание своего суверенитета? Какова современная геополитическая ситуация России? Тектоническим геополитическим подвижкам «содействует общее положение в Восточной Европе, которая, стремясь снова стать периферией Запада, оказывается для него бесконечным источником головной боли, вызываемой массивированным внесением в Европу нелиберальных политических практик...» [5, с. 23]. В. Л. Цымбурский, оценивая геополитическую ситуацию России времён правления Б. Н. Ельцина, прогнозирует судьбу и влияние полумесяцев (форма протяжённости территорий-проливов), окружающих островную территорию с юга (Казахстан и Средняя Азия) и европейской части. Нам кажется, что исследователь в прогнозировании ситуации с европейскими территориями-проливами не в полной мере учёл геополитические условия мирового соотношения сил. Именно со стороны европейских внутренних проливов Россия получила незапланированную конфликтную ситуацию. «...В европейской своей части “полумесяц”, представляя всё больше тягостных проблем для коренной Европы, вообще переживающей не лучшие времена, утверждает “островное” положение российской платформы, не позволяя Западу впасть в чрезмерную самоуверенность, обеспечивает нас в конце концов иммунитетом против любой мыслимой гегемонии со стороны Атлантики» [5, с. 23].

Проливы необходимы России для «защиты», нам думается, для гарантии незыблемости нашего суверенитета и предупреждения возможных внутренних контрреволюционных волнений. Для конца XX в. исследователь считает, что России «жизненно необходима стабильность на вторичных, среднеазиатских “территориях-проливах”, мало интересующих мировое цивилизационное сообщество» [5, с. 23]. В первой четверти XXI в. поменялась стратегия России, оказавшейся в островном положении. «Консолидированная

воля миллионов людей — это колоссальная сила, свидетельство нашей общей твёрдой уверенности, что судьбу России мы будем определять сами и только сами ради сегодняшних и будущих поколений» [1].

В. Л. Цымбурский, приводя конкретный исторический анализ российской геополитической ситуации 1990-х гг., не предложил нам логического конструкта. Его видение будущего развития России (урало-сибирский сепаратизм, территориальные заигрывания с Китаем и Японией и т. д.) не нашло подтверждения в действительности. Вадим Леонидович относит нас к XVI в., к истокам. «Россия возникает в полноте необходимых и достаточных геополитических характеристик не при Рюрике и не при Иване Калите, а в течение XVI в., и последней среди этих характеристик стал выход русских в земли Заволжья и Зауралья. Россия не присоединяла Сибири — она создавалась Сибирью...» [5, с. 24–25]. В случае раскола острова три варианта возможного проявления идентичности для России видит В. Л. Цымбурский: «срастание» с традиционной «этноцивилизационной» платформой; окружение и захват отколовшихся частей старой Европой; наконец, формирование «нового государственного образования» (Московия или Урало-Сибирь). В таком прочтении остров Россия неизбежно раскалывается на части. Прогнози-

руется, что расколовшийся остров потенциально тяготеет к коренной Европе и окажется в статусе «территории-пролива». И вот тогда «остров Московия» вступит в противостояние с Украиной и прибалтийскими странами, мы бы в этот перечень добавили и Молдавию. Тогда для «острова УСФ» (Урало-Сибирской федерации) Московия будет выступать территорией-проливом, защищающей от Европы. В. Л. Цымбурский предложил несколько вариантов раскола острова (чего стоит один пример с Новосибирским районом), не очень приглядных для того времени и хорошо, что нереализованных.

Резюме

В чём видит исследователь В. Л. Цымбурский генеральную идею развития России как цивилизации? Пожалуй, в «Острове России» не увидим даже специфических признаков русской цивилизации. Нам кажется, что исследователь не столько описал природу цивилизации, сколько раскрыл динамику и характер отношений разных цивилизаций, представив своё видение России как острова. Такая позиция, пожалуй, объяснима непростыми условиями 1990-х гг.: отказом от устоявшейся идеологии, внешнеполитической нестабильностью, отсутствием теоретически обоснованной концепции стратегического развития страны.

Список источников

1. Речь президента России Владимира Путина на инаугурации. Полный текст// Аргументы и факты (aif.ru)
2. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1877. Январь. Глава вторая. Мы в Европе лишь стрючки // Собр. соч. : В 20 т. Т. 19. М. : ТЕРРА, 1999. С. 179–182.
3. Маккиндрер Х. Д. Демократические идеалы и реальность // Полис. Политические исследования. 2011. № 2. С. 134–144.
4. Тургенев И. С. Дворянское гнездо. М., 1989. 205 с.
5. Цымбурский В. Л. Остров Россия (Перспективы российской геополитики) // Полис. Политические исследования. 1993. № 5. С. 6–23.
6. Цымбурский В. Л. Понятие суверенитета и распад Советского Союза // Страна и мир. 1992. № 1. С. 4–20.
7. Безруков А. О. Лекция «Новый глобальный ландшафт и вызовы для России». URL: <https://yandex.ru/video/preview/12737569499688493339>
8. Большая игра Сергей Караганов у Дм. Саймса 29 02 24. Сильно Смотрим // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ht3bOPpsvXM>
9. Караганов С. Глобалистская элита должна понять, что мы ударим ядерным оружием по ней / Право знать! 23.03.24. URL: <https://rutube.ru/video/6f8d6bac1613eabbc0da666b1d52dfd/?ysclid=lx33a28k2h213073536>

References

1. Russian President Vladimir Putin's inauguration speech. Full text. *Argumenty i Fakty* (aif.ru) (In Russ.).
2. Dostoevsky FM. Diary of a Writer. 1877. January. Chapter two. We are in Europe only stryutskiye. In: Collected Works. In 20 vol. Vol. 19. Moscow; 1999. Pp. 179–182. (In Russ.).
3. Mackinder HD. Democratic ideals and reality. *Polis. Political Studies*. 2011;(2):134-144. (In Russ.).
4. Turgenev IS. The Nest of the Nobility. Moscow; 1989. (In Russ.).
5. Tsymbursky VL. Island Russia (Perspectives of Russian geopolitics). *Polis. Political Studies*. 1993;(5):6-23. (In Russ.).
6. Tsymbursky VL. The concept of sovereignty and the collapse of the Soviet Union. *Strana i Mir*. 1992;(1):4-20. (In Russ.).
7. A. O. Bezrukov Lecture “New Global Landscape and Challenges for Russia”. Available from: <https://yandex.ru/video/preview/12737569499688493339> (In Russ.).
8. The Big Game Sergey Karaganov at Dm. Symes 29 02 24 Strongly Watching. YouTube. Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=ht3bOPpsvXM>. (In Russ.).
9. The globalist elite must realize that we will hit them with nuclear weapons / Right to Know! 23.03.24. Available from: <https://rutube.ru/video/6f8d6bac1613eabbc0da666b1d52dfd/?ysclid=lx33a28k2h213073536>. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Я. Камалетдинова — кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии.

Information about the author

A. Ya. Kamaletdinova — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy.

Статья поступила в редакцию 05.04.2024; одобрена после рецензирования 28.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.

The article was submitted 05.04.2024; approved after reviewing 28.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.